

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Февраля

№ 4.

1902 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

На всеподданѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева о постройкѣ обществомъ крестьянъ села Семеновскаго, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи на собственныя средства въ названномъ селѣ каменной часовни, въ память и ознаменованіе восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, -- въ 16 день декабря 1901 года, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „*прочелъ съ удовольствіемъ*“.

Резолюцію Его Преосвященства отъ 4 февраля священникъ села Береговыхъ Сырь, Ардатскаго уѣзда, Евгений Багрянскій награжденъ **НАБЕДРЕННИКОМЪ**.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства: дворянину Ивану Липинскому, за пожертвованіе его въ

ц. с. Батраковъ, Сызранскаго уѣзда, напрестольнаго Евангелія въ 125 руб.; крестьянину Андрею Чукиву, за пожертвованіе въ ц. с. Аскуль, того-же уѣзда, иконы св. Θεодосія Углицкаго Чудотворца въ кіотѣ въ 65 руб.; Симбирскому купцу Алексѣю Балакирщикову, за пожертвованіе 100 руб. на украшеніе ц. с. Бурцева, Буинскаго уѣзда; прихожанамъ ц. с. Новой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, за пожертвованіе ими значительной суммы на устройство ограды вокругъ своего приходскаго храма; дворянской дѣвицѣ Людмилѣ Соловьевой и Ардатовскому купцу Ивану Сомову, за пожертвованіе первой 700 руб. и вторымъ 150 руб. на пріобрѣтеніе церковныхъ вещей для Ардатовской Троицкой соборной церкви, и прихожанамъ ц. с. Елауръ, Сенгилеевскаго уѣзда, за примѣрныя и похвальные заботы о своемъ храмѣ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

21 января священникъ с. Проломихи, Карсунскаго уѣзда, Василій Туруновскій, согласно прошенію, уволенъ заштатъ;

— діаконъ с. Студенца, Сызранскаго уѣзда, Іоаннъ Стекловъ опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Проломиху, Карсунскаго уѣзда;

— псаломщикъ Петръ Дивногорскій, назначенный на такую же должность въ новооткрытый приходъ с. Кобелевки, Алатырскаго уѣзда, оставленъ въ с. Никитинѣ, а назначенный въ это село къ исп. обяз. псаломщ. быв. помощн. учителя Налитовской церк.-приход. школы Павелъ Леноринскій перечисленъ въ томъ же званіи въ с. Кобелевку;

21 января священникъ с. Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, Алексѣй Архангельскій, согласно прошенію, временно уволенъ заштатъ, впредь до выздоровленія;

20— священникъ с. Ивашевки, Сызранскаго уѣзда, Андрей Бѣликовъ перемѣщенъ въ с. Пороги, того же уѣзда;

23 — псаломщикъ с. Вязовки, Сенгилеевскаго уѣзда, Теодоръ Андреевъ и исп. обяз. псаломщ. с. Жареновъ, Ардатовскаго уѣзда, Иванъ Сергіевскій взаимно перемѣнены;

24 — священникъ с. Ждамирова, Алатырскаго уѣзда, Александръ Смѣловскій перемѣненъ на вакансію священ. въ с. Троицкій Сунгуръ, Сызранскаго уѣзда;

23 — священникъ Буинскаго Св. Троицкаго собора Стефанъ Цвѣтковъ перемѣненъ въ с. Ивашевку, Сызранскаго уѣзда, на священ. вакансію;

25 января діаконъ с. Ардатова, Алатырскаго уѣзда, Іоаннъ Шмировъ и с. Николаевки, того же уѣзда, Іоаннъ Доброхотовъ взаимно перемѣнены;

29 — исп. обяз. псаломщика с. Крюковки, Сенгилеевскаго уѣзда, Михаилъ Воздвиженскій утверждень въ должности;

— исп. обяз. псаломщ. с. Ахматова, на р. Нуфъ, Ардатовскаго уѣзда, Константинъ Николаевъ отрѣшенъ отъ занимаемой имъ должности;

24 — священникъ села Байдерякова, Сызранскаго уѣзда, Александръ Лебединскій отрѣшенъ отъ мѣста, съ низведеніемъ на причетническую должность;

29 — сынъ священника Алексѣй Покровскій допущень къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Ахматова на р. Нуфъ, Ардатовскаго уѣзда;

31 января бывшій воспитан. 1 кл. Симбир. дух. семин. Леонидъ Некрасовъ допущень къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Найманъ, Карсун. уѣзда;

23 — псаломщикъ с. Нижней Мазы, Сызранскаго уѣзда, Матвѣй Левинъ перемѣненъ на ту же должность въ с. Шереметово Вознесенское, того же уѣзда;

29 — священникъ села Кроткова Тукшума, Сенгилеевскаго уѣзда, Петръ Малиновскій назначень духовникомъ Симбирской духовной семинаріи;

4 февраля исп. обяз. псаломщика с. Чуварлей, Алатыр. уѣзда, Александръ Ясницкій утверждень въ должности;

4 февраля діаконъ с. Порѣцкаго, Алатырскаго уѣзда, Владиміръ Архангельскій перемѣщенъ на діаконскую вакансію къ Сызранскому Казанскому собору;

— діаконъ с. Ивашевки, Сызранскаго уѣзда, Сергѣй Востоковъ перемѣщенъ на ту же должность въ с. Студенець, того же уѣзда;

— діаконъ Сызранскаго Казанскаго собора Елпидифоръ Тихомировъ перемѣщенъ на діакон. вакансію въ с. Ивашевку, Сызранскаго уѣзда;

6—сынъ псаломщика Николай Николаевъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Карамзинки, Симбирскаго уѣзда;

—священникъ с. Юлова, Карсунскаго уѣзда, Николай Статировъ перемѣщенъ на священ. вакансію въ с. Кротково-Тукшумъ, Сенгилеев. уѣзда;

—временно уволенный заштатъ священникъ с. Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, Алексѣй Архангельскій опредѣленъ на священнич. мѣсто въ с. Юлово, Карсунскаго уѣзда;

—сынъ псаломщика Константинъ Быстрицкій допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Тайбы, Буинскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новыя составы церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ:

21 января с. Подгородной Каменки, Симбирск. уѣзда;

—с. Крестникова, того же уѣзда;

—пригорода Юшанска, того же уѣзда;

—с. Новой Бекшанки, Сызранск. уѣзда, — вновь открытаго;

23—с. Атяшева, Ардатовскаго уѣзда;

24—с. Знаменскаго, Курмышскаго уѣзда;

—с. Мурзиць, того же уѣзда;

31—с. Тушны, Симбирскаго уѣзда;

—с. Артюшкина, того же уѣзда;

2 февраля с. Трубетчины, Сенгилеевск. уѣзда;

—с. Козловки, Ардатовск. уѣзда;

6—с. Аксакова, Симбирскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности законоучителей:

25 января заштатный священникъ Стефанъ Архангельскій Боброво-Олущинскаго сельскаго училища, Самарской епархіи и 21 — священ. с. Анастасова, Курмышскаго уѣзда, Василій Тихоновъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквяхъ:

по Карсунскому уѣзду:

19 января с. Спасскаго Куроѣдова крестьянинъ Ѳеодоръ Храмовъ;

—с. Малаго Барышка крестьянинъ Иванъ Мелехинъ;

--с. Большой Бандарати солдатъ Степанъ Зоровъ;

—с. Кадышева крестьянинъ Константинъ Кошковъ;

—с. Малой Бандарати крестьянинъ Яковъ Синицынъ;

--с. Никитина крестьянинъ Павелъ Костригинъ;

—с. Бѣлозерья крестьянинъ Василій Агаповъ;

—с. Лавы Карсунскій 2 тил. купецъ Григорій Ефимовъ;

—с. Выползова, Алатырскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей

Одинокъ;

—с. Устерени крестьянинъ Иванъ Садовниковъ;

—Покровской гор. Курмыша надворный совѣтникъ Александръ Ѳеодоровъ;

—Богородице-рождественской гор. Курмыша крестьянинъ Павелъ Коробковъ;

по Сызранскому уѣзду:

29 января с. Жедрина крестьянинъ Петръ Костюнинъ;

--с. Загарина крестьянинъ Сергѣй Кулаковъ;

—с. Селитьбы крестьянинъ Иванъ Лѣвановъ;

—с. Казаковки крестьянинъ Иванъ Земсковъ;

—с. Ананьина крестьянинъ Андрей Галкинъ;

по Симбирскому уѣзду:

—с. Поддамасова крестьянинъ Петръ Шибановъ;

- с. Крестникова крестьянинъ Петръ Паутовъ;
 - пригорода Юшанска крестьянинъ Александръ Ворсинъ;
 - с. Ивановки крестьянинъ Кирилль Макаровъ;
- по Карсунскому уѣзду:*
- с. Палатова крестьянинъ Теодоръ Адриановъ;
 - с. Аксауръ крестьянинъ Гордей Модинъ;
 - с. Большаго Шуватова крестьянинъ Кондратій Козловъ;
 - с. Пермисъ Карсунскій мѣщанинъ Петръ Хонинъ;
 - с. Русскихъ Найманъ крестьянинъ Николай Акимовъ;
 - с. Кишакъ, Буинскаго уѣзда, крестьянинъ Ананій Васильевъ;
 - с. Ново-Ильмова Куста, того же уѣзда, крестьянинъ Василій Осиповъ;

по Ардатовскому уѣзду:

23 января с. Сабуровыхъ Мачкасъ крестьянинъ Аванасій Курочкинъ;

- с. Кулясова крестьянинъ Козьма Ивашкинъ;
- с. Косогоръ запасный ефрейторъ Иванъ Деркаевъ;
- с. Дадъ крестьянинъ Афанасій Фурашевъ;
- с. Бутырокъ крестьянинъ Петръ Баляевъ;
- с. Найманъ крестьянинъ Иванъ Шагаровъ;
- с. Репьевки крестьянинъ Алексѣй Миropyчовъ;
- с. Маресева крестьянинъ Афанасій Шишовъ;
- с. Судосева, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Савоськинъ;

24 января с. Врусяны, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Князьковъ;

—с. Кольцовки, того же уѣзда, Василій Никулинъ;

по Курмышскому уѣзду:

- с. Знаменскаго крестьянинъ Григорій Наумовъ;
- с. Каменки крестьянинъ Алексѣй Уваровъ;
- с. Княжей Горы крестьянинъ Василій Глушенковъ;
- с. Мѣдяны крестьянинъ Егоръ Корноушенковъ;
- с. Алгашей крестьянинъ Дмитрій Митягинъ;

- с. Барятина крестьянинъ Александръ Коренковъ;
- с. Ратова землевладѣлецъ тит. сов. Александръ Логиновъ;
- с. Мурзиць крестьянинъ Михаилъ Беззубовъ;
- с. Козловки крестьянинъ Филиппъ Касаткинъ (онъ же Емельяновъ);
- с. Тихомирова крестьянинъ Козьма Доримедонтовъ;
- с. Выползова крестьянинъ Степанъ Глуховъ;
- с. Никулина крестьянинъ Θεодоръ Быковъ;
- по Сызранскому уѣзду:*
- с. Жегулей крестьянинъ Иванъ Осиповъ;
- с. Валовъ крестьянинъ Андрей Сопляковъ;
- с. Сосноваго Солонца крестьянинъ Иванъ Антиповъ;
- с. Акуль крестьянинъ Родіонъ Исаевъ;
- с. Новинокъ крестьянинъ Иларіонъ Счетовъ;
- с. Рождествена почетный гражданинъ Константинъ Ушковъ;
- с. Винновки крестьянинъ Иванъ Барановъ;
- с. Осиновки крестьянинъ Иванъ Лазаревъ;
- с. Ермакова крестьянинъ Яковъ Кирѣевъ;
- с. Мордова Самарскій мѣщанинъ Петръ Макаровъ;
- с. Коптевки крестьянинъ Романъ Поднебесовъ;
- с. Студенца крестьянинъ Егоръ Бозуновъ;
- с. Шереметева Никольскаго крестьянинъ Степанъ Воробьевъ;
- с. Еделева отставной фельдфебель Яковъ Суходѣевъ;
- с. Жемковки крестьянинъ Иванъ Бѣловъ;
- 25— Всесвятской гор. Сызрана личный почетный гражданинъ Матвѣй Кашпировъ;
- 29— с. Явлейки купеческій сынъ гор. Кузнецка Алексѣй Носковъ;
- с. Никулина крестьянинъ Панфилъ Колесниковъ;
- по Курмышскому уѣзду:*
- 31 января с. Верхняго Талызина крестьянинъ Димитрій Комовъ;

— с. Мѣдяны крестьянинъ Петръ Балясовъ;

— с. Рогожки крестьянинъ Ѳеодоръ Гущинъ;

— с. Спасскаго крестьянинъ Иванъ Бардинъ;

по Сенгилеевскому уѣзду:

31 января с. Гладчихи крестьянинъ Иванъ Дорофеевъ;

— с. Тумкина крестьянинъ Дмитрій Евстюшкинъ;

— с. Елауръ крестьянинъ Иванъ Конюховъ;

— с. Кременокъ, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Безруковъ;

— с. Панской Слободы, того же уѣзда, крестьянинъ Терентій Солуяновъ;

— с. Кріушъ, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ Нечаевъ;

— с. Тушны, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Крайновъ;

— с. Артюшкина, того же уѣзда, крестьянинъ Егоръ Нехаевъ;

— с. Шяловки, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Куршевъ;

31 января с. Тайдакова, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Родіонъ Воробьевъ;

2 февраля с. Кіяти, Буинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Варламовъ;

по Симбирскому уѣзду:

— с. Подлѣсной слободы крестьянинъ Харитонъ Малафевнинъ;

— с. Прислонихи крестьянинъ Ѳадей Волковъ;

— с. Загудаевки крестьянинъ Петръ Галочкинъ;

— с. Среднихъ Тимореянъ крестьянинъ Ѳеодоръ Михайловъ;

— с. Хохловки крестьянинъ Тимофей Артемоновъ;

по Алатырскому уѣзду:

— с. Николаевки крестьянинъ Харитонъ Моисѣевъ;

— с. Дубенокъ крестьянинъ Иванъ Малкинъ;

— с. Бирзятъ крестьянинъ Ѳеодоръ Прохоровъ;

— с. Барышской слободы — Христорождественской церкви крестьянинъ Петръ Паничкинъ;

— с. Утесовки крестьянинъ Александръ Спрыгинъ;

- с. Налитова крестьянинъ Акакій Янкинъ;
- с. Барашева крестьянинъ Василій Синдякинъ;
- с. Морги крестьянинъ Василій Исаевъ;
- с. Петровки крестьянинъ Алексѣй Безхмѣльный;
- с. Барышской слободы—Успенской церкви крестьянинъ
Оеодоръ Шурмановъ;

—с. Чиндянова крестьянинъ Андрей Акайкинъ;

—с. Чеберчина крестьянинъ Назаръ Трегубовъ;

по Карсунскому уѣзду:

—с. Водорадеаго мѣщанинъ Иванъ Малинъ;

—с. Нижней Туармы крестьянинъ Иванъ Гусевъ;

—с. Стемаса крестьянинъ Михаилъ Макаровъ;

—с. Вѣликова крестьянинъ Алексѣй Спиридоновъ;

—с. Сурковъ крестьянинъ Никифоръ Артамоновъ;

—с. Малой Хомутери крестьянинъ Василій Андреевъ;

—с. Хоненеова крестьянинъ Иванъ Терешинъ;

—с. Анненкова крестьянинъ Степанъ Козыревъ;

—с. Старой Зновьевки крестьянинъ Козьма Савиновъ;

по Сенгилеевскому уѣзду:

—с. Лѣсного Матюнина Сенгилеевскій купецъ Степанъ Тол-
стошеевъ;

—с. Русской Темрязани Сенгилеевскій купецъ Александръ
Шмелевъ;

—с. Кивати крестьянинъ Михаилъ Ганченковъ;

—с. Чекалина Сызранскій мѣщанинъ Василій Жигановъ;

—с. Осоки крестьянинъ Осипъ Арсеньевъ;

—с. Трубетчины крестьянинъ Капитовъ Игнатьевъ;

—с. Верхнихъ Кокъ отставной солдатъ Тимофей Мартыновъ;

—с. Томылова крестьянинъ Гавріилъ Капшуновъ;

—с. Коромысловки крестьянинъ Даніилъ Мерзляковъ;

—с. Волынщины крестьянинъ Михаилъ Константиновъ;

—с. Баевки крестьянинъ Василій Селиверстовъ;

З февраля с. Погибелки, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ

Никита Кузьмичевъ;

6—с. Красной Поляны, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ
Павель Голубовъ;

по Симбирскому уѣзду:

—с. Подкуровка коллежскій ассесоръ Николай Астаховъ;

—с. Репьовки-Космынки крестьянинъ Дмитрій Малкинъ;

—с. Аксакова крестьянинъ Григорій Юдинъ;

—с. Выровъ крестьянинъ Григорій Митюшкинъ;

—с. Большихъ Полянъ, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ
Иванъ Козыревъ;

—с. Андреевки, того же уѣзда, крестьянинъ Андрей Суяшевъ.

Умершіе: 15 января указная послушница Симбирскаго
Спасскаго женскаго монастыря Агапія Возинская; 30 января—
заштатный священникъ с. Старой Зиновьевки, Карсунскаго уѣзда,
Афанасій Морозовъ; 21 января—заштатный псаломщикъ с. Бол-
ховскаго, Курмышскаго уѣзда, Алексѣй Архангельскій.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти священника с. Тупны Симбирскаго уѣз.,
Виктора Троицкаго, и заштатнаго псаломщика с. Болховскаго,
Курмышскаго уѣз., Алексѣя Архангельскаго. Комитетъ эмери-
тальной кассы приглашаетъ участниковъ эмеритальной кассы
сдѣлать въ пользу семейства умершаго священника Троицкаго и
псаломщика Архангельскаго установленные взносы.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Р О Д О С Л О В Н А Я

о происхожденіи Г.г. Алмазовыхъ, Яхонтовыхъ, Разумовыхъ и Щегловыхъ, проживавшихъ въ разныхъ селеніяхъ Алатырскаго, Ардатовскаго и Курмышскаго уѣздовъ Симбирской губерніи до 1850 года.

Р О Д О Н А Ч А Л Ь Н И К Ъ

Иванъ Ивановичъ Лихачевъ.

Отъ гвардіи прапорщикъ, изъ лейбъ-компанцевъ. Жалованъ въ 1745 году отъ Императрицы Елизаветы Петровны землею, со крестьяны, Нижегородскаго намѣстничества Алатырскаго округа въ с. Теплоу Станѣ на рѣкѣ Менѣ, въ урочищѣ Киржеманъ, а въ 1750 г. Преосвященнымъ Димитріемъ (Сѣменовымъ), Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамаскимъ, рукоположенъ во іерея въ томъ же селѣ Киржеманѣ къ церкви Космы и Даміана; находился іереемъ и помѣщикомъ въ своей вотчинѣ по примѣру малороссійскихъ дворянъ.

У Н Е Г О С Ы Н Ъ

Николай Ивановичъ.

Изъ сержантовъ гвардіи перечисленъ въ духовное вѣдомство и оставался при отцѣ Иванѣ Ивановичѣ пономаремъ при той же церкви и послѣ отца владѣлъ крестьянами, которые, по общему указу Императрицы Екатерины II, послѣдовавшему въ 1767 году, отобраны въ экономическое вѣдомство отъ бѣлаго духовенства великороссійскихъ губерній.

У Н Е Г О С Ы Н Ъ

Иванъ Николаевичъ Лихачевъ.

По окончаніи курса риторическихъ наукъ въ Нижегородской семинаріи, рукоположенъ во іерея Алатырскаго округа (съ 1803 г. Ардатовскаго) въ с. Тургенево, что на рѣкѣ Алатырѣ.

У Н Е Г О С Ы Н О В Ъ Я:

Иоаннъ Алмазовъ.

Священникъ и благочинный Ардатовскаго уѣзда с. Киржеманъ, что на р. Менѣ;

у него сынъ

К о н с т а н т и н ъ.

Священникъ въ томъ же селѣ Киржеманѣ;

у него

П е т р ъ.

Константинъ Яхонтовъ.

Священникъ и благочинный Алатырскаго уѣзда села Капасова.

Дѣти его:

Николай, Василій, Петръ, Иоаннъ, (Протоіерей Никольскаго Морскаго собора въ С.-Петербургѣ).

Феодоръ Разумовъ.

Священникъ Ардатовскаго уѣзда села Тургенева.

Дѣти его:

Петръ, Гавріиль;

у него

Александръ.

Василій Щегловъ.

Священникъ и депутатъ Курмышскаго уѣзда, села Хоршевашъ.

Дѣти его:

Николай, Аноніогенъ;

у него:

Сергій, Александръ.

Николай Щегловъ, по окончаніи курса наукъ въ Казанской духовной семинаріи, былъ до 1846 г. инспекторомъ Алатырскаго духовнаго училища, а съ 1846 г.—секретаремъ Симбирскаго Губернскаго Правленія; въ настоящее время проживаетъ въ мѣстечкѣ „Мура“, Карсунскаго уѣзда, а сынъ его Сергій въ настоящее время докторомъ въ гор. Сызрани.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) Прапорщикъ Иванъ Ивановичъ Лихачевъ около 1750 г. явился въ Нижегородскому епископу Димитрію (Сѣченову) съ жалобою на попа с. Киржеманъ за притѣсненіе крестьянъ его въ требоисправленіи. На вопросъ епископа: умѣетъ ли онъ грамотъ, Лихачевъ отвѣчалъ, что онъ обученъ чтенію и письму и даже хорошо знаетъ цифирь. Тогда епископъ предложилъ ему быть вторымъ попомъ въ с. Киржеманахъ и помѣщикомъ своихъ крестьянъ по примѣру малороссійскихъ дворянъ. Епископъ Димитрій происходилъ изъ малороссійскихъ дворянъ; потомки брата его Г.г. Сѣченovy доселѣ проживаютъ Курмышскаго уѣзда въ с. Теплому Стану. Этотъ же Димитрій, будучи предсѣдателемъ комиссіи объ обращеніи въ христіанство инородцевъ Казан., Нижегород. и Симбирской губерній—чувашъ, черемись и мордвы, привлекалъ въ духовенство грамотныхъ разночинцевъ и особенно изъ дворянъ.

2) Иванъ Николаевичъ Лихачевъ четверымъ своимъ сыновьямъ, при поступленіи ихъ въ училище, назначилъ разныя прозванія по предусматриваемымъ въ нихъ качествамъ, избѣгая фамиліи „Лихачевъ“, для которой подбирали реню „Пугачевъ“ товарищи его въ насмѣшку, потому что Ив. Ник. учился и поступилъ на службу въ Пугачевщину, около 1770 года.

3) Иванъ Николаевичъ меньшого своего сына Василя (Васягу) въ 1801 г. представилъ въ Нижегородскую семинарію о. Ректору, такъ какъ до 1809 г. училища не отдѣлялись отъ семинарій. Послѣ краткаго экзамена въ чтеніи, письмѣ и пѣніи началось совѣщаніе о прозваніи. Ректоръ, увидавши мальчика босикомъ, сказалъ: „Да какой же онъ у тебя щеголь! Босикомъ! Будь Щеголевъ“. Но отецъ его посянулъ: лучше Щегловъ.— „Ну, пусть будетъ Щегловъ“. Впрочемъ священникъ оправдывался, что дорогою потеряли башмаки, а въ однихъ чулкахъ явиться неловко.

4) Въ 1803 г., послѣ генеральнаго межеванія, уѣзды Алатырскій, Ардатовскій и Курмышскій вошли въ составъ Симбирской губ., принадлежавшей къ Казанской епархіи, а потому дѣти духовенства переведены изъ Нижняго въ бывшую тогда Казанскую академію. Θεод. Ив. Разумовъ, по окончаніи философскаго курса въ этой академіи, опредѣленъ былъ діакономъ въ г. Тетюши, въ соборную церковь. Братъ его Василій Щегловъ; обучавшійся въ академіи, пріѣзжалъ лѣтомъ на вакачь въ г. Тетюши купаясь на Волгѣ, онъ переплывалъ на другой берегъ и, отдохнувши немного, обратно переплывалъ на городской берегъ. Въ 1808 г. Ив. Никол. Ив. Разумовъ, и ему же былъ уступленъ въ с. Тургеневѣ отцовскій домъ братьями его Иваномъ и Константиномъ, а меньшему брату Василю уступленъ былъ „амбаръ“, оставшійся у Θεодора въ числѣ прочаго надворнаго строенія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Декабря 8 дня 1901 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Симбирскіе Епархіальныя Ведомости

15-го Февраля № 4. 1902 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово, сказанное Преосвященнымъ Никандромъ къ воспитанникамъ Симбирской духовной семинаріи въ день ихъ храмоваго праздника, 30-го января 1902 года.

Возлюбихи ближняго своего, яко самъ себе (Лев. 19, 18; Мар. 12, 31; Лук. 10, 28).

Свою обычную праздничную бесѣду съ вами хотѣлось бы начать на этотъ разъ выраженіемъ пожеланій вамъ. Но чего же пожелать вамъ, боголюбезные питомцы, въ этотъ торжественный день вашего семинарскаго праздника?—Пожелать ли счастія, какъ желаютъ близкіе и знакомые другъ другу, при взаимныхъ привѣтствіяхъ въ день Новаго года? Но теперь не такой праздникъ, чтобы держаться этого принятаго въ житейскомъ быту обычая.—Пожелать ли вамъ успѣховъ въ ученіи, какъ питомцамъ учебнаго заведенія? Но это пожеланіе и во всякое другое время умѣстно и обычно.—Пожелать ли внѣшняг и внутренняго благоустроенія мира и спокойствія, какъ необходимыхъ условий для успѣшныхъ занятій науками и благополучнаго окончанія учебнаго поприща? Но, по милости Божіей, это вамъ уже дано и, надѣмся, пребудетъ съ вами, если сами не потеряете этихъ вожделѣнныхъ даровъ и необходимыхъ вамъ условий для благоплодныхъ учебныхъ занятій вашихъ.—По-

желать ли вамъ неуклоннаго достиженія преимущественно главной цѣли вашего духовно-школьнаго воспитанія и образованія—вступленія на служеніе Церкви Божіей и спасенію ближнихъ нашихъ чрезъ пастырство и учительство школьно-церковное? Но и съ этимъ общимъ пожеланіемъ мы уже имѣли случаи обращаться къ вамъ ранѣе, хотя, по краткости времени, и лишены были возможности раскрыть передъ вами въ подробностяхъ всѣ высшія побужденія, глубокія основы и двигающія силы для плодотворности этого великаго и святого служенія.

Намъ хотѣлось бы указать вамъ на этотъ разъ нѣчто высшее, что освѣтило бы вамъ самый взглядъ на пастырское служеніе и путь къ нему, что можетъ сдѣлать его животворнымъ и привлекательнымъ для всякаго, и отдающагося ему, и пользующагося имъ, на кого это служеніе простирается. Въ духовной области не все бываетъ понятно и осязаемо на первый взглядъ. Вотъ почему многіе, не понимая духовныхъ предметовъ, или прямо отворачиваются отъ нихъ, вмѣсто того, чтобы вникнуть и изслѣдовать ихъ, или заранѣе признаютъ ихъ неинтересными и непривлекательными, чтобы заниматься ими и привязываться къ нимъ, или считаютъ ихъ вообще недоступными и тяжелыми для себя, какъ трудные для непосредственнаго пониманія и неподдающіеся скорому и легкому усвоенію ихъ. Но такое отношеніе къ дѣлу по меньшей мѣрѣ бываетъ легкомысленно.

Итакъ, возвращаясь къ началу нашего слова, мы пожелаемъ вамъ того, что есть самое великое въ нравственномъ мірѣ, самое высшее благо въ жизни. Это высшее благо есть *любовь*, частнѣе и опредѣленнѣе—*любовь къ ближнимъ*. Вотъ почему мы и поставили въ заглавіи своего слова заповѣдь о любви

къ ближнимъ. Какъ извѣстно, великій даръ въ духовно-религіозной жизни составляетъ вѣра. Такъ смотрятъ обыкновенно на нее всѣ религіи и особенно христіанская.... Великій даръ, въ смыслѣ твердой опоры въ нравственной жизни, составляетъ и надежда. Но, какъ научаетъ насъ Слово Божіе, любовь превосходитъ эти дары: *больши же сихъ любви*, говоритъ апостоль (1 Кор. 13, 13). Вотъ ея-то мы вамъ и желаемъ.... Для чего?—спросите вы. Это есть общая заповѣдь. Но не подумайте, что мы случайно взяли эту заповѣдь о любви къ ближнимъ, какъ предметъ для настоящей нашей бесѣды съ вами; тѣмъ болѣе не посмотрите на это изреченіе, какъ на общее мѣсто, общее выраженіе, которое яко бы всегда и вездѣ съ удобствомъ можно примѣнять, какъ и въ настоящемъ случаѣ. Нѣтъ! Это изреченіе Христовой заповѣди заключаетъ въ себѣ великую тайну христіанской жизни, не понятную, какъ и многія другія тайны христіанства, для людей вѣка сего, и въ особенности—тайну той благодатной силы, того могущественнаго вліянія, какое можетъ оказывать пастырское служеніе въ христіанствѣ, какъ оно представлено намъ по Евангелію въ образѣ Самого Іисуса Христа,—добраго Пастыря; какъ оно затѣмъ осуществилось въ лицѣ апостоловъ и ихъ святыхъ преемниковъ, въ томъ числѣ—и нынѣ празднуемыхъ вашихъ небесныхъ покровителей и многихъ другихъ истинныхъ пастырей стада Христова до позднѣйшаго времени. Для кого не доступна эта тайна, для того и пастырское служеніе является нежелательнымъ, непривлекательнымъ, неудобноносимымъ, тягостнымъ и т. д., и т. д. Такой человекъ часто говоритъ, что принимать на себя это служеніе можно только въ силу какой-либо необходимости, неизбѣжности, вынужденія со стороны

какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ жизни, когда, такъ сказать, нѣтъ другого исхода. Такіе люди тяготятся пастырскимъ служеніемъ, несутъ его, какъ неизбежное тяжелое бремя, относятся къ нему, какъ ремесленники, или *наемники*, по выраженію Евангелія, безъ души, безъ участія сердца; исполняютъ его механически, безъ религіознаго воодушевленія, не проникаясь его духовною силою, которая, при другихъ условіяхъ, могла бы творить чудеса.... Нѣтъ, возлюбленные братіе и чада, не этого мы вамъ желаемъ и да не будетъ этого у васъ!...

Въ настоящее время особенно излюбленную, особенно распространенную, и въ печати, и въ обществѣ, становится проповѣдь о любви къ человѣчеству, собственно—къ низшей и меньшей нашей братіи, къ простому народу. Ему хотятъ служить, о немъ заботятся и много говорятъ о его интересахъ, его благѣ, объ улучшеніи его быта, его матеріальнаго и духовнаго состоянія, о его просвѣщеніи и умственномъ развитіи. Пишутся по этимъ вопросамъ цѣлыя разсужденія и изслѣдованія; талантливые писатели художественно изображаютъ народную жизнь во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ, во всей ея неприглядной дѣйствительности, чтобы вызвать къ ней состраданіе и сочувствіе въ читателяхъ и со стороны вышаго общества. Правительство, въ лицѣ своихъ различныхъ органовъ, приходитъ на помощь къ народу въ его бытовой и земледѣльчески-хозяйственной жизни, чтобы поднять и улучшить его внѣшнее благосостояніе; въ духовномъ отношеніи устрояетъ для народа школы, читальни, бібліотеки; для сокращенія различныхъ болѣзней, развѣдающихъ и отравляющихъ народный организмъ, для улучшенія здоровья народнаго, учреждаются въ разныхъ мѣстахъ боль-

ницы, приемные покои, богадѣльни, пріюты и т. д. Для улучшенія народной нравственности принимаются соотвѣтствующія мѣры противъ пьянства, буйствъ, дракъ и др. пороковъ. Въ этомъ же помогаютъ правительству и общество, земство, различныя частныя благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія и т. д.

Но на ряду съ этими законными движеніями въ сторону народа, для его блага, являются часто и различныя незаконныя, незванныя, мнимыя радѣтели о благѣ народномъ. И они стараются посѣять свое сѣмя на духовной нивѣ народной, которое и возвращаетъ потомъ, на ряду съ пшеницей, плевелы, въ видѣ различныхъ ложныхъ ученій, заблужденій, суевѣрій, сектъ, расколовъ и т. п. Все это иногда настолько перепутывается между собою, что трудно бываетъ и разобраться во всемъ этомъ, чтобы опредѣлить, что истинно полезно, и что вредно для народа; тѣмъ болѣе, что мнимыя радѣтели о благѣ народномъ выходятъ иногда изъ среды самого же народа, а чаще изъ высшихъ слоевъ общества; принимаютъ на себя личину самой высокой благонамѣренности и готовность помочь народу даже въ его религіозномъ невѣдѣніи: они смѣло поднимаютъ тѣ или другіе религіозныя и церковныя вопросы, съ развязностію своеобразно толкуютъ ихъ, повторяя чужія слова и навязывая другимъ свои лживыя мнѣнія, которыя могутъ свидѣтельствовать только о полномъ невѣжествѣ ихъ въ религіозно-церковной области и отчужденіи ихъ отъ истины православія. Последнюю они ни понять, ни оцѣнить не могутъ. И исполняется тутъ надъ ними слово апостола, который говоритъ: *не разумють, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждають* (I Тим. 1, 7).... Если мы спросимъ: ка-

кими побужденіями руководятся въ своей дѣятельности и въ своихъ стремленіяхъ эти радѣтели о благѣ народномъ, то трудно отвѣчать прямо на этотъ вопросъ: много тутъ различныхъ побужденій, видимому, и высокихъ, и низкихъ, но только о любви истинной, христіанской, тутъ почти не можетъ быть и рѣчи. Болѣе всего управляетъ здѣсь радѣтелями народными духъ времени, погоня за моднымъ вѣяніемъ, направляемымъ, такъ называемыми, руководителями общественнаго мнѣнія. Вотъ почему и истинно благихъ послѣдствій отъ такой дѣятельности ожидать не всегда можно, да и трудно.

Что же, теперь, предстоитъ вамъ въ будущемъ, въ виду всего этого?—Большинству изъ васъ волей-неволей придется жить и дѣйствовать, проходить свое служеніе среди простого народа, слѣдовательно—стать лицомъ къ лицу съ этимъ народнымъ движеніемъ, съ этой смѣшанной картиной народной жизни. Смотрите же, теперь, какое широкое поле открывается передъ вами для вашей служебной дѣятельности. Это—духовная нива Божія, поросшая различными родами пшеницы и плевелами. Нужно ли ея бояться и сторониться отъ нея, искать другихъ родовъ служебной дѣятельности болѣе спокойныхъ, болѣе обезпеченныхъ, менѣе требующихъ нравственныхъ силъ и напряженія? Нѣтъ. Эта нива Божія зоветъ васъ къ себѣ: она нуждается въ васъ, въ вашемъ просвѣтительномъ служеніи, въ вашемъ руководствѣ при отысканіи и распознаніи истины; да она и сродна вашему духу, вашему положенію и происхожденію. Уклоняться отъ нея для большинства изъ васъ было бы и невозможно, и погрѣшительно. Кромѣ того, служеніе благу народному и среди народа, хотя бы и своеобразно понимаемому, является въ настоящее вре-

мя моднымъ и одобрительнымъ даже съ точки зрѣнія свѣтской литературы, съ точки зрѣнія тѣхъ писателей, которые претендуютъ считаться руководителями и учителями общества и народа. Но вамъ, конечно, не о модѣ нужно думать, а о долгѣ и призваніи.

Итакъ, съ чѣмъ же итти вамъ, съ какими побужденіями?—Если итти съ побужденіями нецерковныхъ радѣтелей о благѣ народномъ, своеобразно понимаемомъ, то это не соотвѣтствовало бы ни вашему званію, ни цѣли предстоящаго вамъ служенія. Если итти только въ силу необходимости, неизбѣжности, неимѣнія другого исхода, безъ расположенія сердца, безъ душевнаго влеченія, то это значило бы заранѣе обречь себя на безотрадное прозябаніе, постоянное недовольство своимъ положеніемъ, чувство тяготы и обремененія своимъ служеніемъ, постоянное исканіе и ненахожденіе чего-то лучшаго; значило бы представлять въ своемъ лицѣ механическое отношеніе къ столь живому дѣлу, которое, по самому своему существу, не терпитъ подобнаго къ себѣ отношенія; значило бы обречь себя на безчисленное множество всевозможныхъ недоразумѣній, столкновеній, непріятностей съ паствою, съ приходомъ и даже сослуживцами.

Такое представленіе дѣла не есть только наше предположеніе и измышленіе: оно есть постоянное свидѣтельство дѣйствительной жизни. Насколько намъ приходилось наблюдать, почти всѣ, кто руководится указанными внѣшними побужденіями для пастьерскаго служенія, испытываютъ подобное состояніе, какъ бы не зная, гдѣ и какъ найти себѣ истинной отрады и успокоенія. Гдѣ же такимъ людямъ разобратъся, какъ слѣдуетъ, въ окружающей ихъ дѣйствитель-

ности? Гдѣ имъ порадыть объ истинномъ благѣ пасомыхъ? Гдѣ имъ усмотрѣть ту или другую угрожающую пасомымъ опасность, чтобы или предупредить ее, или во время притти на помощь? Гдѣ такому человѣку оказать въ нужныхъ случаяхъ самоотверженіе, не говоримъ уже—самопожертвованіе?!

Но мы знаемъ, что въ духовномъ мірѣ есть сила, способная не только устранить и превозмочь все подобныя препятствія и затрудненія, разсѣять все недоумѣнія и вопросы, но и совершить необычайныя дѣла, можно сказать—чудеса, принести величайшія жертвы. Эта сила есть *любовь*; не то неопредѣленное и въ существѣ холодное и безразличное чувство естественной гуманности, о которомъ такъ много говорятъ и мечтаютъ современные свѣтскіе писатели и люди вѣка сего, ложно называя его любовію, а любовь истинная, которую проповѣдывалъ и завѣщалъ намъ Спаситель, которою Онъ Самъ былъ проникнутъ; словомъ—чувство Христовой или истинно христіанской любви, способной не только на самоотверженіе, но если нужно—и на самопожертвованіе. *Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоанн. 15, 13).

Вотъ чѣмъ нужно вооружиться готовящемуся или идущему на пастырское служеніе,—*любовію*. Нужно проникнуться истинною любовію къ своимъ ближнимъ и къ тому святому дѣлу, которое совершается ради этихъ ближнихъ. Тогда любовь совершитъ чудеса. Вы изумитесь тому, что увидите, что произойдетъ передъ вами; вы себя самихъ не узнаете; вамъ представится въ иномъ, лучезарномъ свѣтѣ все окружающее. Та мрачная картина дѣйствительности, которая прежде васъ устрашала, наводила на васъ мрачныя думы и настроеніе, превратится въ увле-

кающее васъ поле дѣятельности: будетъ возбуждать въ васъ постоянно новыя силы, новую энергію, соединенныя съ радостными чувствами удовлетворенія отъ сродной духу и питающей его работы. Для васъ исчезнутъ тогда всякіе ложные страхи, сомнѣнія, недоразумѣнія, столкновенія съ окружающими. Неугасимый огонь вашей любви и христіанскаго одушевленія самъ собою зажжетъ въ сердцахъ окружающихъ естественные отклики такой же взаимной любви и сочувствія. Тогда вамъ нечего будетъ думать и задаваться праздными вопросами о внѣшнихъ благахъ жизни и условіяхъ ея обезпеченія: *сія вся приложатся вамъ*. Вы тогда на опытѣ дознаете и увидите истинность словъ Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды его: и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33). Какую духовную усладу и самоудовлетвореніе вы получите себѣ! Такія же духовныя блага вы въ состояніи будете сообщить и другимъ!.. Любовь, соединенная съ полученными вами здѣсь задатками духовнаго образованія, научить васъ всему. Вы въ состояніи будете явиться истинными пастырями добрыми, по Евангелію, не только способными стричь овецъ и питаться молокомъ стадъ, но и водить ихъ на тучныя пажити, на источники воды живой, насыщать ихъ здоровою пищею, охранять ихъ отъ нападенія волковъ хищныхъ и вводить ихъ во дворъ овчій, подъ власть единого Пастыря. Другими словами говоря: вы не только явитесь образцовыми священно и церковно-служителями, въ смыслѣ совершителей таинствъ и богослуженій, не только будете питать народъ духовною пищею—чрезъ раздаяніе благодатныхъ даровъ и чрезъ церковно-школьное учительство, но и первыми совѣтниками, помощниками, руководителями народа въ его хозяйственной, матеріальной

жизни, подобно тому, какъ Самъ Спаситель и апостолы кормили приходившіе къ нимъ народы не однимъ только хлѣбомъ жизни, словомъ Божиимъ, но и хлѣбомъ вещественнымъ; вы явитесь тогда не только охранителями своей паствы отъ духовныхъ волковъ хищныхъ, отъ различныхъ ложныхъ ученій, заблужденій, суевѣрій и предрасудковъ, но и истинными миссіонерами, способными возвратить самихъ заблуждающихся на путь истины и правды; можете явиться, далѣе, не только врачами духовными, но и тѣлесными, ибо полученное вами образованіе и послѣдующая начитанность, которую мы въ васъ будемъ предполагать, по любви къ страждущему человечеству, побудятъ васъ и научатъ давать общія необходимыя руководства больнымъ и совѣты во врачебномъ отношеніи. Не даромъ теперь служители Церкви призываются въ нужныхъ случаяхъ къ дѣятельности при учрежденіяхъ Краснаго Креста въ години эпидемій, къ участію въ попечительствахъ о народныхъ столовыхъ, въ години глада и недородовъ, въ попечительствахъ о народной трезвости, въ народныхъ читальняхъ, бібліотекахъ и пр., и пр. Вездѣ и всюду въ подобныхъ случаяхъ любовь научить васъ, какъ поступать, окрылить вашу живую дѣятельность, доставить истинную пользу ближнимъ, а вамъ самимъ—истинное утѣшеніе, успокоеніе и отраду вашему духу. Тогда вы неволью скажете: вотъ гдѣ истинное счастье жизни!.. Такова тайна любви христіанской, тайна ея силы и вліянія на людей!..

Не подумайте, что все это расужденіе есть лишь плодъ отвлеченныхъ соображеній собственнаго разума и потому неприложимо, неосуществимо въ жизни. Нѣтъ,—сама жизнь говоритъ объ этомъ. Не будемъ вспоминать въ этомъ случаѣ тѣ многочисленные биб-

лейскіе и церковно-историческіе примѣры и образцы, гдѣ любовь къ Богу и ближнимъ руководила людьми, составляла всю силу и весь смыслъ ихъ жизни, главный жизненный нервъ,—въ лицѣ святыхъ Божіихъ челоувѣковъ, гдѣ она поистинѣ творила чудеса. Достаточно сказать, что образцы этой высокой любви до самоотверженія среди пастырей церкви, къ радости нашей, проявляются, хоть и не особенно часто, и по настоящее время: для многихъ они извѣстны непосредственно изъ жизни, для другихъ отмѣчаются и въ печати. Чтый да разумѣть... Зато и являются такіе пастыри истинными свѣтильниками на свѣщницѣ церковномъ, за то и любятъ ихъ и почитаетъ русскій православный народъ, и несетъ имъ въ даръ все необходимое, за то и нравственное вліяніе ихъ на народъ громадно и неисчислимо!...

Итакъ, потщитесь усердною молитвою къ Богу испросить себѣ у Него этого великаго дара—любви христіанской; постарайтесь воспитать и развивать въ себѣ духовную способность къ воспріятію этого дара еще съ юныхъ лѣтъ, беречь и возвращать его въ себѣ благочестивыми упражненіями, назидательнымъ чтеніемъ, размышленіями и совѣтами людей, опытныхъ въ духовной жизни.—Тогда вамъ будетъ предстоять свѣтлая будущность въ вашемъ служеніи. Да дастъ же вамъ Господь, по молитвамъ нынѣ празднуемыхъ небесныхъ покровителей вашихъ, содѣлаться причастниками этого великаго дара Божія въ возможно большей для васъ степени. Аминь.—

Догматическое учение въ посланіи ап. Іакова.

(Продолженіе).

Переходя теперь къ разсмотрѣнію понятія *δικαιοσύνη*: въ употребленіи ап. Іакова, мы ставимъ тотъ же вопросъ, какой выставляли выше, при разсмотрѣніи этого понятія въ новозавѣтномъ употребленіи вообще; разумѣлъ ли св. Іаковъ подъ *δικαιοσύνη* реальное свойство человѣка, который путемъ совершенія добрыхъ дѣлъ становится праведнымъ, или же божественный актъ оправданія? Въ первомъ случаѣ дѣла являлись бы средствомъ нравственнаго развитія, завершеніемъ котораго было бы достиженіе *δικαιοσύνη*, понимаемаго въ смыслѣ собственной праведности человѣка; во второмъ — дѣла являлись бы для человѣка средствомъ сдѣлаться достойнымъ милости Божіей, т. е. оправданія, какъ акта божественнаго воздѣйствія на человѣка. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ св. Іаковъ и говоритъ объ оправданіи, — и это можно доказать на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ его посланія.

Во первыхъ, противники св. Іакова, считавшіе вѣру достаточной для достиженія оправданія, несомнѣнно понимали это послѣднее, какъ актъ божественный, а не какъ праведность, достигаемую самимъ человѣкомъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ ихъ утвержденіе, что дѣла не нужны для достиженія оправданія, было бы лишено всякаго смысла: это значило бы говорить, что можно достигнуть праведности, какъ извѣстнаго положительнаго религіозно-нравственнаго содержанія, не имѣя дѣлъ. А мы видимъ, что ап. Іаковъ опровергаетъ взглядъ своихъ противниковъ не на сущность оправданія, а на субъективныя условія его достиженія. Противники говорили, что человѣкъ оправдывается одною вѣрой; а св. Іаковъ добавляетъ: вѣрой, проявившейся въ дѣлахъ. Несогласіе, очевидно, касается лишь условій полученія оправданія, которое одинаково понималось, какъ актъ божественный. Такимъ образомъ, и ап. Іаковъ доказывалъ не ту, не требующую доказательства, мысль, что дѣла необходимы для дости-

женія праведности, — что необходимо было бы допустить при пониманіи δικαιοσύνη въ смыслъ праведности, какъ заключительной ступени нравственной христіанской жизни, — но доказывалъ то положеніе, что для полученія оправданія, какъ особаго божественнаго воздѣйствія на человѣка, необходимы его собственныя нравственныя усилія.

Во вторыхъ, можно находить въ посланіи ап. Іакова и болѣе непосредственныя указанія для подтвержденія доказываемой мысли. Въ 13-мъ стихѣ II-й главы заключается основная точка зрѣнія для всего дальнѣйшаго отдѣла: „судъ безъ милости не оказавшему милости; милость превозносится надъ судомъ.“ Это положеніе выставляется далѣе въ болѣе частномъ видѣ и поясняется нагляднымъ примѣромъ (ст. 14—16), на основаніи котораго ап. Іаковъ высказываетъ свое основное положеніе, что вѣра безъ дѣлъ мертва; она не можетъ ни оправдать, ни спасти. Присматриваясь къ общему ходу мыслей, можно замѣтить, что общее понятіе 13-го стиха-*χρῖς* или *χρῖς* распадается далѣе на болѣе частныя: *δικαιοσύνη* и *σῶσις*—и мысль 13-го стиха, что судъ безъ милости ожидаетъ не оказавшаго милости, частіе поясняется далѣе: такой человѣкъ не получитъ отъ Бога ни оправданія, ни спасенія. Такимъ образомъ, *δικαιοσύνη* и *σῶσις* являются отдѣльными проявленіями божественнаго суда, не смягченнаго божественнымъ милосердіемъ для тѣхъ, кто самъ не оказывалъ „милости“, т. е. не имѣлъ дѣлъ (ст. 15, 16, 17.) ¹⁾; „милость“ же превозносится надъ судомъ, т. е. смягчаетъ божественное правосудіе, заслуживая человѣку и оправданіе, и спасеніе. — Предполагать такую именно связь и зависимость мыслей даетъ основаніе то обстоятельство, что въ противномъ случаѣ 13-й стихъ, если не считать его введеніемъ въ слѣдующій отдѣлъ и его темой, оказывается лишеннымъ всякаго

¹⁾ Припомнимъ, что, по ученію ап. Іакова, „чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ“ (1, 27 ср. II, 15—16), и потому подъ „милостью“ въ 13-мъ ст. должно разумѣть общее обозначеніе благочестивой жизни человѣка („дѣла“, „праведность“).

отношенія и къ предыдущему и къ послѣдующему. А между тѣмъ установленная выше связь этого стиха съ послѣдующимъ отдѣломъ вполне естественна и очевидна, и она ясно свидѣтельствуется, что *δικαιοῦσαι*, какъ частное проявленіе божественнаго суда, понималось ап. Іаковомъ, какъ актъ божественный наряду съ *ὁμολογεῖσαι*, которое несомнѣнно имѣетъ это именно значеніе, отличаясь отъ *δικαιοῦσαι* своимъ эсхатологическимъ характеромъ.

Наконецъ, соотношеніе понятій *δικαιοῦσαι* и *λογιζεῖσαι εἰς δικαιοσύνην* говоритъ также за то, что и *δικαιοῦσαι* означаетъ божественный актъ: предварительный актъ вѣнненія вѣры въ праведность, послѣ совершеннаго Авраамомъ подвига, замѣнится оправданіемъ, которое обозначается апостоломъ какъ „исполненіе“, „полнота“ предварительнаго акта вѣнненія. Отношеніе этихъ актовъ можно уподобить пророчеству и его исполненію: Богъ, зная вѣру Авраама, ранѣе его подвига вѣннивъ ему эту вѣру въ замѣнъ будущей праведности, приблизилъ его къ Себѣ— Авраамъ сдѣлался „другомъ“ Божіимъ (ст. 23-й, II гл.) ¹⁾; совершилось то, что ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ называетъ „примиреніемъ“ Бога съ человѣкомъ. Это примиреніе для христіанина такъ же, какъ вѣнненіе вѣры въ праведность для Авраама, есть залогъ и необходимое условіе для того, чтобы человѣкъ могъ достигнуть оправданія. А такъ какъ это послѣднее обозначается ап. Іаковомъ, какъ „исполненіе“, „полнота“ предварительнаго акта вѣнненія, то и оно должно мыслиться какъ актъ божественный.

Въ чемъ же состояло оправданіе Авраама? Въ какомъ смыслѣ могъ быть оправданъ Авраамъ, какъ ветхозавѣтный человѣкъ, когда ясно сказано, что „не оправдится предъ Богомъ всякъ живой“? Ап. Іаковъ не даетъ отвѣта на это недоумѣніе,

¹⁾ Выраженіе „другъ Божій“ въ примѣненіи къ Аврааму нельзя разсматривать какъ цитату, такъ какъ такого изреченія нѣтъ въ Св. Писаніи (ср. Ис. 41, 8; 2 Пар. 20, 7—по лексическому составу совершенно не сходны съ даннымъ выраженіемъ). По свидѣтельству Филона, это изреченіе было употребительно между іудеями; съ цитатой же изъ Библии оно связано самимъ апостоломъ.

и потому мы обращаемся къ книгѣ Бытія. Въ посланіи сказано, что Авраамъ оправдался, „возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего“ (II, 21), и книга Бытія уясняетъ намъ характеръ этого оправданія: „воистину благословляя благословлю тя и умножая умножу сѣмя твое.... И благословятся о сѣмени твоёмъ („иже есть Христосъ“, изъясняетъ это мѣсто ап. Павелъ — Гал. III, 16), вси языцы земніи, зане послушалъ еси гласа Моего (Быт. 22, 16—18), сказалъ Ангель Господень Аврааму отъ лица Господа. Изъ этихъ словъ мы ясно видимъ, что оправданіе Авраама было *грядущее*, было божественнымъ *обѣтованіемъ* о его оправданіи, а не самымъ оправданіемъ, какъ и говоритъ ап. Павелъ: „писаніе, *провидя*, что Богъ вѣрою оправдаетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: въ тебѣ благословятся всѣ народы“ (Гал. III, 8). Таковы основанія, по которымъ *δικαιοσύνη*: ап. Іакова нужно понимать въ смыслѣ особаго божественнаго акта, а не въ смыслѣ — дѣлаться праведнымъ. — Выясненіе сущности этого акта весьма затруднительно въ виду того, что въ томъ отдѣлѣ II-й главы, въ которомъ говорится объ оправданіи, ап. Іаковъ ничего не говоритъ о его сущности.

Мы видѣли выше, что по своей, такъ сказать, отрицательной сторонѣ оправданіе является судомъ надъ праведностью человѣка — и „судомъ безъ милости для неоказавшаго милости“; по своей же положительной сущности оправданіе, можно предполагать, понималось ап. Іаковымъ какъ божественное воздѣйствіе на духъ человѣческой. Такое пониманіе *δικαιοσύνη* предполагается общими положеніями посланія. Если христіанинъ, несмотря на возрожденіе, несвободенъ отъ грѣха, напротивъ, увлекаемый и обольщаемый собственной похотью, много согрѣшаетъ (1, 14—15; 3, 2), это съ одной стороны; съ другой — если онъ предназначенъ быть „начаткомъ созданій“ Божіихъ, „наслѣдникомъ царствія, которое обѣщаль Богъ любящимъ его“ (2,5) и носителемъ премудрости, сходящей свыше (3,17), то очевидно, что для достиженія христіаниномъ его высокаго предназначенія нужна особая божественная помощь, которая, какъ милость и

даръ, и сообщается тѣмъ, которые своей вѣрой и искреннимъ стремленіемъ къ воплощенію нравственнаго закона сдѣлались въ глазахъ Бога достойными оправданія. Въ ученіи ап. Іакова это послѣднее ясно отличается отъ возрожденія и спасенія: возрожденіе—это начальный актъ христіанской жизни, который служить для нея основаніемъ („породи, во еже быти...“) — Оправданіе—это послѣдующій божественный актъ, который, опираясь на существующую *δικαιοσύνη* возрожденнаго человѣка („дѣла“), сообщаетъ ему положительную святость и служить залогомъ будущаго прославленія или спасенія человѣка (ср. Римл. 8, 30—предопредѣлилъ, призвалъ, оправдалъ, прославилъ; 1 Кор. 6, 11— „омылись, освятились, оправдались“). Отсюда, дѣла являются *следствиемъ* возрожденнаго состоянія и необходимымъ *условіемъ* для достиженія оправданнаго состоянія (1, 18—19; 2, 24); возрожденіе обяываетъ христіанина къ добродѣтельной жизни; оправданіе подводитъ итогъ этой жизни, судить, насколько воспользовался человѣкъ даромъ возрожденія. Но въ отличіе отъ спасенія оправданіе усвоется человѣку и въ земной жизни: какъ Авраамъ получилъ обѣтованіе о грядущемъ оправданіи чрезъ Мессію, послѣ принесенія въ жертву Исаака, такъ и каждый христіанинъ за особые духовные подвиги при жизни становится причастникомъ благодати оправданія, носителемъ особыхъ благодатныхъ даровъ. Но полное прославленіе или спасеніе усвоится человѣку только въ *той* жизни, когда онъ дѣлается наслѣдникомъ Царствія Божія.

Таково ученіе ап. Іакова о *δικαιοσύνη* и *δικαιοῦσθαι*. Сравнивая это ученіе съ ученіемъ Ветхаго Завѣта и ап. Павла, мы должны отмѣтить два положенія: при тождественномъ взглядѣ на сущность *δικαιοσύνη*, какъ согласномъ съ божественной волей поведеніи человѣка, священные писатели Ветхаго и Новаго Завѣтовъ соединяли съ этимъ понятіемъ не вполнѣ тождественное содержаніе, причемъ ученіе ап. Іакова тѣснѣе примыкаетъ къ ветхозавѣтному воззрѣнію, чѣмъ ученіе ап. Павла.

Ветхозавѣтная праведность слагалась изъ двухъ элементовъ:

закона, какъ руководящаго начала нравственной дѣятельности, и человѣческой воли, какъ силы, осуществляющей эту дѣятельность, и законнымъ направленіемъ этой воли обуславливалась человѣческая праведность. Такимъ образомъ, источникомъ праведности ветхозавѣтнаго человѣка было исключительно его собственное нравственное усиліе, и потому псалмопѣвецъ часто говоритъ „правда моя“. Содержаніе этой „правды“ опредѣлялось требованіями закона, въ исполненіи котораго она и заключалась. Праведность христіанская отличается отъ ветхозавѣтной и по своему источнику, и по своему содержанію. Она слагается изъ трехъ элементовъ: закона, или благовѣстія Христова, возрожденной воли христіанина и божественной благодати; благовѣстіе Христово даетъ содержаніе христіанской праведности, а усиліе свободной воли человѣка и дѣйствіе божественной благодати являются средствомъ усвоенія этого содержанія. Намъ нѣтъ нужды останавливаться на разъясненіи вопроса, въ чемъ заключается разность содержанія ветхозавѣтной и новозавѣтной праведности, такъ какъ эта разность сводится къ разности ветхозавѣтнаго закона и Евангельскаго благовѣстія; а эта разность наглядно показана въ нагорной бесѣдѣ и въ посланіяхъ ап. Павла къ Римлянамъ и Галатамъ. По своему источнику праведность христіанская отмѣчается двумя отличительными чертами: она есть плодъ совмѣстной работы — *возрожденной* воли и благодати. Человѣкъ подзаконный, при своей грѣховности, чуждый божественной помощи, не находилъ въ себѣ достаточно силъ воплотить въ жизни требованія закона, былъ „работомъ грѣха,“ такъ что заповѣдь „свята и праведна и добра“ сдѣлалась для человѣка „игомъ рабства“ (Римл. 7, 12; 6, 17—18; Гал. 5, 1). Зная одну лишь праведность и именно ту, которая состояла въ исполненіи закона, ветхозавѣтный человѣкъ былъ безсиленъ достигнуть и этой праведности, такъ какъ воля его была поработана закономъ грѣховнымъ. Праведность же христіанская „сбѣется“ и развивается на почвѣ возрожденной природы человѣка, ставшаго чрезъ искупленіе сыномъ Божиимъ, и развивается при непосред-

ственной помощи и благодати. Будучи „правдой“ человеческой въ томъ смыслѣ, что она является достояніемъ чловѣка, она по своему источнику и содержанію есть правда Божія, — такъ какъ необходимое условіе ея достиженія — возрожденіе и дѣйствіе благодати — являются фактами божественными. Въ виду этого понятнымъ становится выраженіе ап. Павла: „язычники, не искавшіе праведности, получили праведность, праведность отъ вѣры“ (Римл. 9, 30).

Такимъ образомъ, если ветхозавѣтная праведность по своему источнику была исключительно дѣломъ самого чловѣка и вся сводилась къ исполненію предписаній закона, праведность христіанская является праведностью богочловѣческой, и въ дѣлѣ ея достиженія первенствующее значеніе отводится вѣрѣ, ради которой чловѣкъ получаетъ и даръ возрожденія, и даръ благодати. Въ этой праведности, достигаемой по вѣрѣ, нѣтъ истинной праведности, — есть праведность собственная (*idíá*), чловѣческая, которая, не опираясь на возрожденіе и божественную помощь, даваемая по вѣрѣ, перестаетъ быть праведностью: „израиль, искавшій закона праведности, не достигъ до закона праведности“ (Римл. 9, 31). При свѣтѣ этого сравненія праведнаго закона и праведности вѣры мы и посмотримъ на ученіе ап. Іакова.

Ив. Добролюбовъ.

(Продолженіе будетъ).

Нѣчто о положеніи просфорницъ и сиротствующихъ изъ духовенства Симбирской епархіи.

Въ № 22 Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1898 годъ было напечатано предложеніе Преосвященнаго Никандра, данное консисторіи, въ которомъ попечительный Архипастырь, указывая на „бѣдственную, горькую и безпріютно-скитальческую жизнь вдовъ и сиротъ духовенства, не приглядную сторону ея со всею мрачною обстановкою“, въ заботахъ объ устроеніи положенія и быта „меньшихъ сихъ“, призываетъ духовенство итти навстрѣчу бѣд-

ствіямъ и нуждамъ вдовъ и сиротъ чрезъ допущеніе ихъ къ печенію просфоръ при приходскихъ церквахъ и чрезъ это „предоставлять имъ возможность какъ жкъ пропитанію себя, такъ и къ призрѣнію сиротъ дѣтей своихъ и тѣмъ самымъ избавлять ихъ отъ обреченія на нищету и бѣдность съ тяжелыми ихъ послѣдствіями“. О.о. благочиннымъ, сверхъ сего, Преосвященнымъ предписано оказывать такимъ лицамъ всевозможными мѣрами должное содѣйствіе и начальственное покровительство.

Насколько внимательно отнеслось духовенство къ этому архипастырскому распоряженію, показываетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что, какъ намъ извѣстно изъ личныхъ наблюдений, со стороны сиротствующихъ лицъ стало меньше слышаться жалобы на нужду и сѣтованій на безвыходное положеніе, меньше замѣтно угнетенности. — Пишущему эти строки неоднократно доводилось быть очевидцемъ о слезъ и умиленія и благодарности сиротъ и неимущихъ отъ предоставленной имъ заботами Архипастыря возможности надежно получить независимый кусокъ хлѣба чрезъ собственный трудъ, пріютить себя подъ сѣнію храма Божія и не выходить изъ среды и общенія съ близкимъ и роднымъ имъ духовенствомъ. Кто испыталъ или видѣлъ эти чувства, для того, естественно, весьма понятны радость и спокойствіе призрѣваемыхъ, и поясненіе подробностей такихъ явленій было бы излишнимъ.

Но между хорошимъ бываетъ и дурное; такъ и въ средѣ нашего духовенства, къ глубокому сожалѣнію и удивленію, есть и такіе о.о. іереи, которые до сихъ поръ не вникли еще или не хотятъ вникнуть въ безвыходное положеніе сиротствующихъ и вдовствующихъ. — Примѣровъ сему можно привести немало, но мы коснемся только нѣкоторыхъ изъ нихъ, отмѣченныхъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою и извѣстныхъ намъ изъ достовѣрныхъ источниковъ.

Вотъ, напр., фактъ. Въ одномъ селѣ просфорня издавна пользовалась 12—рублевымъ пособіемъ изъ кошелевыхъ церковныхъ суммъ на заготовку дровъ для печенія просфоръ въ теченіе года, но, по какому то скрытному нерасположенію къ ней

приходскаго священника, въ этомъ пособіи ей было отказано. Надо замѣтить, что просфорня эта, имѣющая на своемъ попеченіи преклонныхъ лѣтъ отца, заштатнаго псаломщика, и старуху мать, по обязанности своей исправна, просфоры печетъ умѣло и доброй жизни. Разслѣдованіе претензіи просфорни на прекращеніе выдачи ей пособія на дрова показало, что такое немилосердіе священника зиждется исключительно на своекорыстныхъ расчетахъ, ибо въ отзывѣ своемъ онъ далъ объясненія, несогласныя съ дѣйствительностію, предумышленно увеличивъ доходность просфорни и ея (якобы) состоятельность. Это съ одной стороны, а съ другой — отказъ въ выдачѣ пособія на дрова основанъ на томъ, что для просфорни имѣется помѣщеніе въ церковной сторожкѣ съ готовымъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, гдѣ помѣщается и церковно-приходская школа. Указывая на помѣщеніе для просфорни въ сторожкѣ, священникъ невольно наталкиваетъ просфорню на то, чтобы она заняла школьное помѣщеніе и этимъ самымъ ускорила рѣшеніе вопроса о перемѣщеніи церковной школы въ другое помѣщеніе, чрезъ что просфорня была бы поставлена въ ненормальныя отношенія къ прихожанамъ, явилась бы нежелательной въ приходѣ и встрѣтила затрудненіе въ обычныхъ по приходу сборахъ мукою, солью и т. под.

По поводу сего, съ разрѣшенія Его Преосвященства, сдѣлано распоряженіе беспрепятственно продолжать выдавать просфорнѣ пособіе на дрова (церковь состоятельная). А несправедливость отзыва священника, какъ и безсердечность его поступка въ отношеніи къ просфорнѣ, отечески внимательнымъ къ бѣдствующимъ Архипастыремъ поставлены священнику на видъ, и выражено по поводу сего сожалѣніе Владыки, что священникъ подобными отношеніями обнаруживаетъ въ себѣ отсутствіе пастырской попечительности и состраданія къ положенію бѣдныхъ и нуждающихся среди своей же братіи, съ готовностію даже, неприлично священнику, попираетъ требованіе общей правды и безпристрастія.

Какъ ни страненъ вышеописанный поступокъ священника,

тѣмъ не менѣе подобныя поступки допускаются даже и со стороны о.о. благочинныхъ, — непосредственныхъ попечителей о сиротствующихъ во ввѣренныхъ имъ округахъ, на которыхъ, какъ сказано выше, Преосвященнымъ возложена обязанность оказывать просфорнямъ должное содѣйствіе и начальственное покровительство.

Вотъ, между прочимъ, сему недавній еще сравнительно примѣръ. — Причтъ церкви одного села, сознавая цѣлесообразность распоряженія Его Преосвященства о просфорняхъ изъ духовнаго званія, пришолъ къ сознанію необходимости построить для помѣщенія просфорни особое зданіе, для чего и просилъ чрезъ благочиннаго разрѣшенія употребить 150 руб. свободной церковной суммы. Но благочинный далъ такой отзывъ по прошенію этого причта, что, за отсутствіемъ въ данномъ селѣ просфорни, въ постройкѣ зданія для ея помѣщенія особой нужды пока нѣтъ. На сдѣланномъ о сёмъ представленіи Его Преосвященство изволилъ наложить такую резолюцію: „Не потому ли и просфорни не имѣется въ селѣ, что помѣщенія для нея нѣтъ? Будь помѣщеніе, — едва ли нуждающіяся и сироты духовенства отказались бы занять столь удобное мѣсто при церкви подгороднаго села... При незначительности испрашиваемаго расхода церковныхъ денегъ (150 руб.), — не препятствовать причту и старостѣ означеннаго села построить для помѣщенія просфорни зданіе и просфорническое мѣсто здѣсь объявить свободнымъ для желающихъ. Это — добрый примѣръ для другихъ причтовъ, озабоченныхъ устройствомъ лишь для себя хорошихъ готовыхъ помѣщеній (на церковныя средства); примѣръ и для самого благочиннаго №, у котораго почему то должность просфорни до сихъ поръ проходить, какъ видно изъ списка, крестьянская дѣвица. Какой же со стороны благочиннаго примѣръ для подвѣдомаго ему духовенства въ исполненіи бывшаго по сему предмету распоряженія Епархіальнаго Начальства держать при церквяхъ просфорницы преимущественно изъ духовнаго званія, а не крестьянокъ, нужныхъ священникамъ болѣе для домашнихъ ихъ работъ и друг. услугъ!.. Дать знать о сёмъ благочинному № и поставить ему

на видъ этотъ недочетъ или недостатокъ въ его служебной дѣятельности“.

Нѣкоторые священники или благочинные, подчиняясь трагуемому распоряженію Епархіальнаго Начальства, почему то, однако, не хотятъ оказывать зависящаго отъ нихъ содѣйствія къ предоставленію печенія просфоръ отдѣльному (особому) при каждой церкви лицу, а пользуются просфорами или отъ просфорней сосѣднихъ сель или берутъ таковыя, какъ бы на комиссію, изъ ближайшихъ къ ихъ приходу церквей, особенно городскихъ. Очевидно священники боятся взять на себя особый трудъ по призрѣнію нуждающихся лицъ и, не указывая достаточныхъ причинъ къ неимѣнію у себя особыхъ просфорней, отзываются такъ между прочимъ: „держатъ намъ особую просфорню нѣтъ смысла (?), къ тому же негдѣ и помѣстить“. Ищущія кусокъ хлѣба, бѣдствующія соглашаются и на помѣщеніе отъ себя, лишь бы имѣть право печь просфоры на готовыхъ отъ церкви дровахъ, но и они получаютъ безотрадный отвѣтъ, что давать дрова не посредствомъ церкви, тогда какъ у сострадательныхъ священниковъ являются средства и къ выдачѣ пособія на дрова и къ обезпеченію просфоренъ готовыми помѣщеніями. Намъ немало извѣстно сель, гдѣ у заботливыхъ и внимательныхъ ко всему доброму священниковъ просфорни пользуются не только готовымъ помѣщеніемъ съ отопленіемъ, но дажеи жалованіемъ или изъ средствъ церковно-приходскаго попечительства, или же изъ средствъ самихъ прихожанъ, или пособіемъ изъ суммъ церкви. Это зависитъ всецѣло отъ доброй воли священниковъ, лишь бы они захотѣли отнестись къ бѣдствующимъ и нуждающимся въ помощи вдовамъ и сиротамъ духовенства съ сочувствіемъ и состраданіемъ. Т.

Духовные журналы 1901 года.

(Окончаніе).

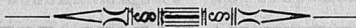
Духомъ живого слова вѣетъ отъ статьи журнала „Странникъ“ „Н. В. Гоголь, какъ христіанинъ“, написанной къ пятидесятилѣтію со дня его кончины (21 февраля 1902 года).

Великій нашъ писатель принадлежитъ къ числу истинно-христіанскихъ личностей. Онъ съ раннихъ лѣтъ былъ склоненъ къ религіи. Въ Нѣжинской гимназіи его называли смиренникомъ, идеаломъ кротости и терпѣнія. Во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ жизни онъ находилъ успокоеніе главнымъ образомъ въ православной вѣрѣ. Религіозное его чувство было его убѣжищемъ. За четыре года до старости онъ сдѣлалъ поѣздку въ Палестину на поклоненіе Гробу Господню. Гоголь понималъ всю силу и значеніе страданій въ жизни человѣка, понималъ потому, что самъ перенесъ въ жизни немало страданій, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ. Отличительною нравственною чертою характера Гоголя была его безпредѣльная преданность и покорность волѣ Божіей. Чувствуя приближеніе смерти, Гоголь задумался о судьбѣ своихъ произведеній. Его мысленному взору, устремленному въ горнія селенія праведныхъ, живо представились тѣ недостатки и пороки людскіе, которые онъ раскрывалъ въ своихъ произведеніяхъ, — душа умирающаго писателя содрогнулась, онъ началъ раскаяваться въ томъ, что выступилъ обличителемъ людскихъ пороковъ, не достигнувъ самой подобающей для того мѣры возраста духовнаго и высоты безстрастія. Изъ другихъ средствъ нравственнаго совершенствованія, которыя Гоголь примѣнялъ къ себѣ, извѣстны его самоуничженіе, смиреніе, постоянное памятованіе о смерти и щедрая благотворительность, при крайней скудости средствъ. Въ зрѣломъ возрастѣ Гоголь былъ весьма остороженъ въ обращеніи съ людьми, онъ былъ совершенно чуждъ того свойства, которое называется заносчивостью. Извѣстно, какою славою пользовался Гоголь, какъ литераторъ, но онъ никогда не искалъ этой славы, онъ бѣгалъ отъ нея, даже родственникамъ своимъ онъ запрещалъ говорить о себѣ. Что касается благотворительности Гоголя, то, несмотря на крайнюю скудость своихъ средствъ, онъ находилъ возможность помогать не только своимъ роднымъ, но и всѣмъ обращающимся къ нему за помощію. Часто онъ отказывалъ себѣ, насколько то было возможно, лишь бы только помочь другимъ; онъ былъ добръ до самогвер-

женія. Гоголь постоянно памятовалъ о смерти. Памятованіе о ней производитъ, по Гоголю, въ челоуѣкѣ благодѣтельныя послѣдствія. Всякій разъ, когда ему приходилось слушать напоминаніе о грѣхахъ и объ отвѣтѣ за нихъ на страшномъ судѣ, Гоголь трепеталъ предъ неизвѣстнымъ будущимъ, весь проникался ужасомъ и страстнымъ желаніемъ исправить свою жизнь. Испытавши на себѣ спасительность подобныхъ размышленій, онъ и другимъ совѣтовалъ дѣлать то же самое. Говоря, напр., о религіозномъ воспитаніи одной изъ своихъ сестеръ, онъ внушаетъ матери описывать ей (сестр.) всѣми возможными и нравящимися для дѣтей красками тѣ радости, которыя будутъ испытывать люди грѣшныя. Незадолго до своей кончины, Гоголь посѣтилъ Оптину пустынь (близъ Козельска), гдѣ называли его „праведнымъ челоуѣкомъ“. Гоголь строго соблюдалъ всѣ посты и церковныя праздники чествовалъ по издавна установленнымъ обычаямъ. Онъ старательно приготовлялся къ кончинѣ своей: непрестанная молитва, частыя говѣнія, служеніе по субботамъ всенощныхъ, чтеніе церковныхъ книгъ,—вотъ въ чемъ проводилъ Гоголь послѣдніе дни своей жизни. Онъ особенно охотно читалъ духовныя поученія наставниковъ иноковъ, каковы были, наприм., творенія св. Ефрема Сирина. Гоголь основательно былъ знакомъ какъ съ произведеніями западныхъ богослововъ, такъ и съ твореніями іерарховъ нашей восточной церкви. Любимой книгой его было „Добротолюбіе“,—въ ней онъ находилъ глубокое пониманіе челоуѣческой души. Не одинъ разъ перечитывалъ Гоголь произведенія нашихъ церковныхъ писателей, какъ-то: Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, архіепископа Иннокентія и др. Изъ западныхъ богослововъ Гоголь читалъ извѣстную всѣмъ книгу Оомы Кемпійскаго „О подраженіи Христу“, сочиненія Боссюэта и мн. друг. Онъ былъ хорошо знакомъ съ твореніями и св. Іоанна Златоустаго. Гоголь былъ убѣжденъ въ той мысли, что душа русскаго челоуѣка раскрывается только при чтеніи подобныхъ книгъ, и что только въ нихъ однихъ можно найти проявленіе лучшихъ качествъ ея. Онъ всегда стремился къ высокому, идеальному; онъ

всей душой принадлежалъ къ алчущимъ и жаждущимъ правды. Если у него и были какіе недостатки, то они являлись, въ большей части, какъ слѣдствіе его болѣзненной, удрученной горестями натуры. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ нашихъ писателей, который такъ серьезно взглянулъ на назначеніе чловѣка, на его земное призваніе.—Послѣ всего этого нельзя не присоединить и своего желанія къ желанію автора статьи, чтобы пятидесятилѣтіе со дня кончины Н. В. Гоголя было не только гражданскимъ, но и церковнымъ праздникомъ, послужило бы не только долгомъ, но и посылною данью глубокаго благоговѣнія и признательности къ памяти великаго писателя и религиозно-нравственнаго чловѣка—христіанина.

Изъ статей беллетристическаго содержанія въ журналѣ „Странникъ“ останавливаютъ большее вниманіе слѣдующія: „Въ заштатѣ“, „Крестный путь“ и „Непорочная душа“, „Сборъ въ академію“.

Содержаніе: 1) Слово, сказанное Преосвященнымъ Нивандромъ къ воспитанникамъ Симбирской духовной семинаріи въ день ихъ храмоваго праздника, 30-го января 1902 года. 2) Догматическое ученіе въ посланіи ап. Іакова.—И. Добролюбова. 3) Нѣчто о положеніи просфорницъ и сиротствующихъ изъ духовенства Симбирской епархіи.—Т. 4) Духовные журналы 1901 года.—А. Яхонтова. 5) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Февраля 15 дня 1902 года.

Цензорь, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(Похвальный отзывъ.) **МАСТЕРСКАЯ** (За Казанск. выстав.)

ЖИВОПИСИ, ИКОНОПИСИ И ИКОНОСТАСОВЪ

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

КАЧАЕВА

ВЪ САМАРЪ, Самарская улица, собств. домъ № 122.

Принимаются и исполняются на слѣдующія

работы:

Иконостасы, кіоты, гробницы балдахины.

СТѢННАЯ РОСПИСЬ ЖИВОПИСЬЮ И ОРНАМЕНТАМИ.

**ИКОНЫ, въ разныхъ стиляхъ по ЧЕКАНЫМЪ
и красочнымъ фонамъ.**

(Обществамъ дѣлается разсрочка по обоюдному соглашенію).

ПОРТРЕТЫ, КАРТИНЫ НА ХОЛСТЪ, ДЕРЕВЪ И ЦИНКЪ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Исполненныя мною работы могутъ видѣть: въ Симбирской губ. — Сызрани, въ Покровскомъ храмѣ (роспись стѣнъ и иконостасовъ). Въ Всѣвятской (гор. кладбище) церкви — роспись и иконостасы. Въ Срѣтенскомъ женск. монастырѣ — кіоты. Въ селѣ Батраки, роспись и балдахинъ. Въ с. Паньшинѣ, роспись и позолота всего иконостаса (производится). Въ ближайшихъ с.с. къ Симбирской губ. въ Самарской епархіи: Кашпирскіе хутора, — иконы всего иконостаса. Обшаровки, Смышляевки, Русской Селитбы, — росписи и иконостасы.

ИМЬЮ МНОГО АТТЕСТАЦИИ И БЛАГОДАРНОСТЕЙ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: **Самара, Качаеву.**

„Общество распространения религиозно-нравственного
просвещения в духе Православной Церкви“
съ 1-го января 1902 года

издаетъ двухнедѣльный, духовный и церковно-общественный журналъ

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.

Программа журнала Православно-Русское Слово
слѣдующая:

I. Отдѣлъ церковно-общественный, въ который входятъ сужденія и отзывы въ православно-христіанскомъ духѣ о выдающихся событіяхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ текущей церковно-общественной жизни.

II. Религіозно-нравственный, заключающій въ себѣ осново-положительныя богословскія, церковно-историческія и каноническія статьи по общимъ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и волнующимъ наше общество.

III. Свято-отеческій, представляющій цѣльныя извлеченія изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви, имѣющія отношеніе къ современной дѣйствительности и дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ церковно-общественныхъ и религіозно-нравственныхъ.

IV. Обзорѣніе текущей духовной журналистики, съ изложеніемъ сущности тѣхъ или другихъ выдающихся по своей жизненности статей и критическими о нихъ отзывами.

V. Православно-критическій обзоръ повременной свѣтской печати, по скольку она касается вопросовъ вѣры и нравственности, православія и церкви.

VI. Библиографическій отдѣлъ, представляющій отзывъ о разныхъ новыхъ книгахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ жизни религіозно-нравственной и церковной.

VII. Отдѣлъ, содержащій въ себѣ краткіе отвѣты на недоумѣнные религіозно-нравственные и церковные вопросы серьезнаго и живого свойства, предлагаемые читателями журнала на разрѣшеніе редакціи.

VIII. Извѣстія о дѣятельности Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія и другихъ подобныхъ обществъ и учрежденій.

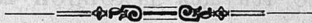
Журналъ будетъ выходить книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяць 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, всего 20 книжекъ въ годъ, съ особыми приложеніями.

Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб. — съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 руб. за границу. Въ розничной продажѣ 30 к. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 5.*

Редакторы: Протоіерей *Александръ Дерновъ*. Священникъ *Павелъ Лахостскій*. *Александръ Надеждинъ*.

См. подр. об. въ № 3.

прось, сдѣланный академическимъ правленіемъ „согласно пред-
ложенію и. д. оберъ-прок. Св. Синода“, Охотинъ отвѣчаетъ, что
онъ „вполнѣ въ этомъ отношеніи предается на волю Началь-
ства“. Св. Синодъ, получивъ чрезъ акад. правленіе извѣщеніе
объ отвѣтѣ Охотина, своимъ опред. отъ 16—31 сент. 1850 г.
перемѣщаетъ его на должность помощ. ректора по профессор-
ской должности въ Тамбовскую семинарію.

Между тѣмъ, пока шла переписка по этому дѣлу, инспек-
торъ Макарій (25 сент. 1850 г.) перемѣщенъ былъ на долж-
ность профессора Казанской академіи; это обстоятельство даетъ
поводъ проф. Охотину, не выѣзжавшему еще изъ Симбирска
къ новому мѣсту службы „по болѣзни“, войти къ об.-прок.
Св. Синода съ ходатайствомъ объ *оставленіи* его въ Симбирской
сем. на прежней должности, при чемъ онъ, въ качествѣ мотивовъ
для своей просьбы, ссылается на свои „семейныя обстоятель-
ства“ (престарѣлые родители и нѣсколько сиротъ на рукахъ *).
И преосвящ. Θεодотій на этотъ разъ *поддерживаетъ* ходатай-
ство Охотина, „изъясняя“ въ своемъ отзывѣ по поводу проше-
нія Охотина, что „съ перемѣщеніемъ бывшаго ректора Симб. сем.
архим. Иоаннікія въ переводѣ магистра Охотина въ другую се-
минарію *надобности не представляется*“ **). Въ виду такого
неожиданнаго поворота во мнѣніи преосв. Θεодотія Св. Синодъ,
конечно, уважилъ ходатайство Охотина: синодальнымъ опред. отъ
20—31 ноября 1850 года проситель оставленъ „по семейнымъ
обстоятельствамъ на прежней службѣ“; при этомъ, впрочемъ, онъ
долженъ былъ выразить согласіе „преподавать въ сем. тѣ (фи-
лософскіе) предметы, которые ранѣе преподавалъ инспекторъ“. Съ
этого времени положеніе Охотина въ Симбирской сем. совер-

*) Къ этому же времени, кажется, относится женитьба Охотина на
племянницѣ преосв. Θεодотія (Озеровой)—Примѣч. автора.

**) Съ этого времени „аттестациа“ Охотина значительно улучшается:
въ 1850 г. уже поведеніе его признается „очень хорошимъ“, а по должности
считается онъ „исправнымъ и надежнымъ“, тогда какъ за 1849 г. поведе-
ніе его признано только „хорошимъ“; въ 1851 году въ аттестациі его
значится: „поведенія в. честнаго, по должности исправенъ и *благонаде-
женъ*“ и т. д.

шенно упрочилось, и онъ мало-по-малу прибрѣлъ полное довѣріе и благорасположеніе преосв. Θεодотія.

Послѣднее лицо, причастное къ дѣламъ злополучнаго правленія, препод. А. *Никольскій*, какъ бывшій секретарь, повидимому, менѣе другихъ испыталъ опалу преосвященнаго, если не считать видомъ опалы потерю должности секретаря и, можетъ быть, послѣдовавшее вскорѣ перемѣщеніе его на другую, болѣе, впрочемъ, видную, должность въ г. Алатырь....

Съ прибытіемъ въ Симбирскъ новаго ректора сем., архим. *Герасима*, вполне обновился составъ сем. правленія, и, поэтому, можно было ожидать, что „смутный періодъ“ семинарской жизни естественно прекратится. Дѣйствительность, однако, не оправдала этихъ ожиданій, если судить объ этой дѣйствительности по частнымъ показаніямъ — самого ректора, архим. Герасима, и людей къ нему близких: *) при всей осторожности, съ какою должны приниматься во вниманіе показанія лично заинтересованныхъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ свидѣтелей, совокупность этихъ показаній вынуждаетъ констатировать фактъ, что печальныя „недоразумѣнія“ между семинарскимъ начальствомъ (особенно-ректоромъ) и преосвящ. Θεодотіемъ и въ ректорство архим. Герасима не прекращаются, а, слѣдовательно, по прежнему должны страдать и интересы семинаріи.

Вотъ въ какомъ свѣтѣ рисуются, по этимъ даннымъ, отношенія между новымъ ректоромъ сем. и преосв. Θεодотіемъ. —

Получивъ извѣстіе о назначеніи на ректорство въ Симбирскъ, архим. Герасимъ, „какъ бы предчувствуя что то недоброе въ этомъ назначеніи“ выѣхалъ съ Кавказа „съ стѣсненнымъ отъ скорби сердцемъ“. „Впродолженіи всего пути слышалъ о. Герасимъ отъ всѣхъ, знавшихъ Симбирскаго владыку Θεодотія,

*) Здѣсь разумѣются данныя, заключающіяся въ „Жизнеописаніи Епископа Астраханскаго Герасима“ (изд. 1885 г.), составленномъ монахиней Симбирскаго Спасекаго монастыря *Евсеей* (ум. въ 1866 г.) на основаніи разсказовъ, собственноручныхъ келейныхъ журналовъ и писемъ архим. Герасима (въ періодъ его пребыванія въ Симбирскѣ). Рукопись „жизнеописанія“ сообщена въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ сыномъ преосв. Герасима, свящ. К. Е. Добросердовымъ. („Жизнеоп.“ стр 1).

предсказаніе великихъ скорбей на службѣ въ Симбирской семинаріи "... Не доѣзжая до Симбирска, на станціи въ г. Карсунѣ, встрѣтился съ нимъ о. ректоръ, предмѣстникъ его, который въ короткихъ словахъ сдѣлалъ очеркъ своей *многочестной* жизни въ Симбирской семинаріи, познакомилъ его съ духомъ владыки Θεодотія и предупредилъ, съ какими людьми онъ долженъ будетъ и съ кѣмъ имѣть дѣло" 1851 года, 19 января, въ 11 часовъ вечера, пріѣхалъ о. Герасимъ въ Симбирскъ. На первыхъ порахъ новый ректоръ „принять былъ преосв. Θεодотіемъ довольно милостиво. Владыка отдавалъ полную справедливость достоинствамъ его, хвалилъ и превозносилъ его по всему городу"... „Пріобывши къ аккуратности въ исполненіи служебнаго долга, онъ и въ Симбирскѣ, какъ и въ Иркутскѣ, Твери и на Кавказѣ, не опускалъ дѣлъ служебныхъ по семинаріи и консисторіи; но вмѣстѣ съ симъ каждодневно почти ходилъ къ утрени и литургіи (ранней) въ Спасовознесенскую церковь, за неимѣніемъ церкви при семинаріи"... *).

Но „лукавый врагъ по словамъ біографа, видимо озлобился на отца Герасима и въ скоромъ времени возмущилъ противъ него владыку (Θеодотія) чрезъ клеветовъ своихъ — людей недоброжелательныхъ. Служа не „яко челоуѣкоугодницы, но яко рабъ Господень“, вѣрой и правдой, исполняя свято обязанности служебныя (и по консисторіи, и по семинаріи), о. Герасимъ требовалъ и отъ сослуживцевъ своихъ такой же исполнительности. Прямота о. Герасима не пришлась по сердцу нѣкоторымъ его сослуживцамъ; особенно возсталъ съ озлобленіемъ противъ него, облагодѣтельствованный имъ и товарищъ по академіи, родственникъ преосвященнаго, одинъ изъ Симбирскихъ протоіереевъ, занимавшій должность и при семинаріи. **) Сослуживцамъ о. ректора Герасима, привыкшимъ *небрежно* (?) относиться къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, тяжело было повиноваться начальнику правдивому и не челоуѣ-

*) „Жизнеописаніе Еп. Герасима“—стр. 89—91.

**) Здѣсь авторъ, „Жизнеописанія“, очевидно, разумѣетъ проф. П. Н. Охотина, который съ 1852 г. оставаясь на службѣ въ семинаріи, занималъ должность каедр. протоіерея, цензора проповѣдей и миссіонера.

ко-угодливому, который обращался нелицеприятно со всеми подчиненными ему. Одинъ изъ недовольныхъ о. Герасимомъ долго употреблялъ многоразличные способы очернить, оклеветать неповиннаго ректора въ глазахъ владыки, и наконецъ, съ помощью врага спасенія, успѣлъ въ своемъ предпріятіи какъ нельзя ловчѣе. Онъ успѣлъ также возстановить противъ о. ректора инспектора сем. *Авраамія* и иныхъ сослуживцевъ, и до того дошло, что никакія требованія приличія и долги не могли уже вмѣщаться въ ихъ головѣ и сердцѣ. Начались стачки, сплетни, попойки, злонамѣренныя опущенія классовъ; разгнѣванные какимъ либо резоннымъ представленіемъ и требованіемъ ректора, нѣкоторые изъ наставниковъ семинаріи (и даже служащіе въ дух. училищѣ) бродили къ преосвящ. Θεодотію съ доносами и жалобами на неумолимо якобы строгаго ректора. Но справедливый и честный о. Герасимъ продолжалъ дѣйствовать съ прежней прямою и не бросалъ оружія правды и долга, шелъ на встрѣчу клеветникамъ, съ упованіемъ на Сердцевѣдца Бога. И не взирая на всѣ раны и удары, которые сыпались на него, онъ говорилъ правду всѣмъ и самому владыкѣ, дѣйствуя согласно съ закономъ совѣсти, защищая, по праву члена консисторіи, вдовъ и сиротъ отъ притѣсненій власти, подъ часъ неразборчивой "... Владыка будто бы „болѣе всего возставалъ за то на о. ректора, зачѣмъ онъ ходитъ ко всѣмъ службамъ церковнымъ; но не лицемѣрный о. архимандритъ, яко агнецъ незлобивый, смиренно отвѣчалъ архипастырю своему, что ходитъ въ храмъ Божій привыкъ онъ съ юныхъ дней и потому не можетъ отказать себѣ и теперь въ этомъ утѣшеніи, тѣмъ болѣе, что и по службѣ отъ этого нѣтъ опущеній, всѣ дѣла идутъ своимъ порядкомъ“.... „Не взирая на всѣ розысканія и подходы (и даже кляузы), преосвящ. Θεодотій, по словамъ біографа, не могъ уличить подчиненнаго ему ректора въ опущеніи своихъ обязанностей. Подобныя неудачи еще болѣе раздражали владыку, и, не смотря ни на что, неблагоклонный къ о. ректору архипастырь съ страшными угрозами запрещалъ ему часто ходить въ церковь“... „Особенно за посѣщеніе обители

нашей и наших келлій, — добавляет монахиня біографъ, — приходилось ему выслушивать потрясающія непріятности и, больно сказать, даже неприличныя выходки и поношенія“.... „Многія и мірскія (знатныя и незнатныя) боголюбивыя жены также прибѣгали къ нему за словомъ жизни, и за то, что онъ принималъ ихъ иногда и наставлялъ на путь заповѣдей, враги его честное имя его „пронесли яко зло“ и всѣми ухищреніями злословія старались затмить благолѣпную свѣтлость доброты его и кротости“.... Но, чѣмъ усерднѣе старались погасить свѣтильникъ Христовъ, тѣмъ ярче онъ свѣтилъ и привлекалъ заблудшихъ; изъ всѣхъ сословій стекались ни злачную пажить къ прямодушному пастырю: стадо его умножалось болѣе и болѣе, и онъ прилагалъ труды къ трудамъ, не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью, уча и врачуя чадъ своихъ не словомъ только, но и письменами *), а еще болѣе примѣромъ строгой, постнической и нестяжательной жизни“... „Не смотря на всѣ придирки и угрозы владыки и его родственника о. протоіерея, о. Герасимъ не смущался, продолжалъ, со свойственною ему аккуратностію, исполнять свои обязанности и смѣло защищалъ бѣдныхъ семинаристовъ и сиротъ беспомощныхъ. На него сыпались удары за ударами, но онъ ни за что, напр., бывало, не согласится дурного, но имѣющаго протекціи, ученика возвысить и, дѣйствуя по совѣсти и долгу, хорошее называлъ хорошимъ, а дурное дурнымъ“.... „Потихоньку скажи Ев — ѣ, — писалъ онъ 27 іюня 1854 года къ сестрѣ Аѳ — ѣ, — чтобы не вздыхала о мнѣ: я живъ и здоровъ, и хотя по грѣхамъ моимъ заслуживаю побои отъ святаго владыки, однако вчера, по одному случаю, онъ ограничился лишь бранью, обозвавъ меня буйнымъ, непокорнымъ, бунтовщикомъ, фарисеемъ и другими сладчайшими для сердца моего грѣхолоубиваго именами, доставившими мнѣ немалое утѣшеніе и отраду, какъ спринцовка для страждущаго гнойными ранами“....

*) Если бы можно было, говорить біографъ, — собрать всѣ письма о. Герасима къ чадамъ его духовнымъ, то набралось бы ихъ до 8000 (Жизнеоп. стр. 103, примѣч.)

И, вся эта буря, — по словамъ біографа, — обрушилась на голову о. ректора только за то, что забылъ онъ надѣть орденъ св. Анны, явившись къ нему (преосвященному).“ „Смиренно преданный въ волю Божію, о. Герасимъ съ изумительнымъ великодушіемъ переносилъ поносныя выходки и угрозы раздраженнаго владыки, по милости его наушниковъ. Выну благословляя клеветниковъ своихъ, добро творя ненавистникамъ и молясь за творящихъ ему напасти, о. Герасимъ просилъ и молилъ всѣхъ ближнихъ чадъ своихъ молиться о преосв. Θεодотіи, какъ о благодѣтельсѣ своемъ, называя его и ангеломъ — хранителемъ, и ангеломъ церкви Христовой, и окомъ Божіимъ и пр.... И если, бывало, услышитъ что-либо худое о владыкѣ, то становится первымъ защитникомъ и готовъ былъ душу свою положить за него. Повидимому, ничѣмъ нельзя было такъ огорчить его, какъ непочтительнымъ отзывомъ о преосвященнѣйшемъ Θεодотіи“....
 Когда преосвященнаго Θεодотія, въ началѣ 1855 года вызвали на чреду въ Св. Синодъ, архимандритъ Герасимъ „всѣмъ сердцемъ желалъ разстаться съ любовью и миромъ съ озлобленнымъ владыкою. Но всѣ его старанія были тщетны: никакого приступа не было къ его сердцу“.... *) Мало того — преосвященный Θεодотій, по пріѣздѣ въ Петербургъ будтобы „старался очернить неповиннаго ректора Симбирскаго въ глазахъ Св. Синода, желая удалить о. Герасима на покой, или сослать въ Соловецкій монастырь, и такимъ образомъ навсегда пресѣчь ему путь къ высшему назначенію.“ Въ то же время преосв. Θεодотій и „за полторы тысячи верстъ не оставлялъ въ покоѣ“ архим. Герасима и „каждую почти почту наносилъ ему не тѣ — другія неприятности“.... Наконецъ „ударилъ часъ воли Божіей“ 17 сентября (1855 г.) получено было роковое извѣстіе о переводѣ архим. Герасима въ Харьковскую семинарію ректоромъ. „Не лег-

*) Изъ приведенной біографомъ выдержки изъ одного письма о. Герасима (отъ 24 апр. 1855 года), видно, что преосв. Θεодотій недопустилъ даже его, Герасима „участвовать въ напутственномъ молебнѣ въ соборѣ, „не совсѣмъ вѣжливо приказавъ ему снять ризу, надѣтую уже, и предоставивъ одному П. Н. Охотину отслужить этотъ молебенъ“ (стр. 105).

ко было дорогому отцу нашему, замѣчаетъ биографъ, — оторваться отъ чадъ его о Господѣ, какъ можно видѣть изъ письма его отъ 20 октября съ первой станціи отъ Симбирска (изъ села Тетюшь).“ Изъ этого же письма видно, съ какими чувствами разставался архим. Герасимъ съ Симбирской семинаріей. „Вставши въ 4-мъ часу, — пишетъ о. Герасимъ, — я укладывался; встрѣчалъ и провожалъ входящихъ и исходящихъ, однихъ благословляя, другихъ умоляя *къ миру и любви*.... Въ 8-мъ часу явился духовный отецъ; и вотъ я, бѣдный грѣшникъ, радъ былъ очистить совѣсть свою отъ мертвыхъ дѣлъ, желая отселъ уже работать не грѣху, но Богу живу.... Въ 10 часовъ я ходилъ въ залу собранія прощаться съ дѣтушками моими — семинаристами. Кратко, но не безъ чувства, сказалъ имъ рѣчь; потомъ пошелъ въ церковь семинарскую, гдѣ часто и сладко мнѣ плакалось. Здѣсь отслужилъ я молебенъ. Умильное пѣніе пѣвчихъ, концертъ приготовившихъ мнѣ приличный по времени: „Возведохъ очи мои въ горы.... Господь покровъ твой“ и собраніе всѣхъ учениковъ — все это глубоко тронуло меня; я плакалъ о себѣ, плакалъ о нихъ.... По окончаніи молебна я укладывалъ остальное.... Потомъ заходилъ къ о. инспектору проститься и къ о. ректору. Послѣдній вызвался проводить меня за городъ съ о. инспекторомъ и экономомъ. Дѣтушки — ученики опять все явились для прощанія.“ *)

*) „Жизнеописаніе Е. Герасима“ — стр. 90—91, 101—108.

Въ Харьковѣ архим. Герасимъ принять былъ болѣе благосклонно и оставался здѣсь, на ректорѣ, до 1860 года; въ этомъ году онъ перемѣщенъ былъ въ Калужскую семинарію; въ 1863 г. хиротонисованъ въ еп. Старорусскаго; въ 1864 г. назначенъ епископомъ Ревельскимъ; въ 1865 г. — еп. Ладожскимъ; въ 1866 г. — еп. Самарскимъ; въ 1877 г. — еп. Астраханскимъ. Скончался 24 іюня 1880 года. Ему принадлежали слѣдующія сочиненія, къ сожалѣнію, утраченныя имъ (въ рукописяхъ) во время переезда изъ Симбирска въ Харьковъ: а) „Проповѣди“ (4 объемистыя тетради); б) „Аскетика“ (2 больш. тетради); в) „Объ учрежденіи Св. Синода и злоупотребленіяхъ оберъ-прокурорской власти“ (28 объем. тетрадей); г) „Каноническое право“ (7 бол. тетрадей); д) „Продѣлки нѣмцевъ въ сѣверо-запад. окраинахъ нашихъ“ (12 тетр.); е) „Объясненія“ на все почти Св. Писаніе, кромѣ апокалипсиса (8 толст. тетрадей); ж) „Заслуги патр. Никона для русской церкви“ (8 бол. тетрадей); з) Курсовое сочиненіе „О

Нельзя не согласиться, что представленные выдержки из „Жизнеоп. еп. Герасима“, — при всей простотѣ и безыскусственности авторскихъ приемовъ біографа, при нѣсколько, можетъ быть, одностороннемъ подборѣ и освѣщеніи имъ фактовъ, — тѣмъ не менѣе довольно живо и *правдиво* *) иллюстрируютъ ненормальныя служебныя и личныя отношенія съ одной стороны — между ректоромъ Герасимомъ и преосв. Θεодотіемъ, съ другой — между ректоромъ и корпораціей сем. преподавателей. Св. Синодъ, признавъ такія отношенія вредными для интересовъ сем. и, очевидно, не надѣясь на улучшение этихъ отношеній въ будущемъ, находитъ выходъ изъ затрудненія въ переводѣ архим. Герасима въ другую семинарію.

При ненормальныхъ служебныхъ и личныхъ отношеніяхъ между ректоромъ Герасимомъ и преподавателями, вполне естественно, что изъ среды послѣднихъ многіе предпочитали (или вынуждены были) перемѣнить мѣсто своей службы. Впрочемъ, побужденіемъ къ переходу изъ Симбирской семинаріи въ другія семинаріи или на другія должности для нѣкоторыхъ преподавателей могло служить и плохое матеріальное обезпеченіе рядового преподавателя семинаріи въ Симбирскѣ. По крайней мѣрѣ, нельзя признать случайнымъ явленіемъ того факта, что преподаватели, болѣе обезпеченные въ матеріальномъ отношеніи — благодаря ли занятіямъ платныхъ должностей въ семин. (эконома, бібліотекаря, секретаря) или платной службѣ внѣ семинаріи, — остаются дольше на службѣ въ Симбирской семин., а нѣкоторые служатъ здѣсь до конца жизни. Изъ такихъ, болѣе въ матері-

первомъ Іерусалимскомъ или апостольскомъ соборѣ“ и др. академическія (студенческія) сочиненія и записки („Жизнеоп. Еп. А. Герасима“—стр. 110—111).

Кромѣ того архим. Герасиму принадлежатъ „Бесѣды на разные случаи“, изд. въ Калугѣ въ 1861 году. Прим. автора.

*) Въ виду того, что рукопись „жизнеописанія“ хранилась у сына преосв. Герасима, трудно допустить, чтобы самъ преосв. не былъ знакомъ съ ея содержаніемъ; вѣрнѣе будетъ предположить, что преосв. Герасимъ не нашель въ ней ничего лишняго и разрѣшилъ ее печатать (послѣ своей смерти).